

На правах рукописи

ЦЕНГЕР СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПРИ КОНТАКТЕ
ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Специальность: 10.02.05 – Романские языки
10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре французского языкознания филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова».

Научный руководитель:

доктор филологических наук
профессор кафедры французского
языкознания филологического
факультета ФГБОУ ВПО
«Московский государственный
университет имени
М. В. Ломоносова»
Кузнецова Ирина Николаевна

Официальные оппоненты:

Зализняк Анна Андреевна
доктор филологических наук главный
научный сотрудник ФГБУН РФ
«Институт языкознания РАН»

Мурадова Лариса Андреевна
кандидат филологических наук
профессор кафедры романских языков
института филологии и иностранных
языков ФГБОУ ВПО «Московский
педагогический государственный
университет»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Орловский
государственный университет»

Защита диссертации состоится «19» марта 2015 г. в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП 2, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном читальном зале библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», а также на официальном сайте филологического факультета МГУ, адрес сайта: <http://www.philol.msu.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор



Т. А. Комова

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация посвящена исследованию потенциальной интерференции морфологического типа при контакте французского и русского языков, которая определяется как нарушающее норму отождествление коррелятивных слов с разными конечными формантами и сходным семантическим наполнением (*programmeur* // *программист*).

В романо-германском языкознании традиционно изучаются «ложные друзья переводчика», или диапаронимы семантического типа, то есть такие слова, формальное сходство которых служит основой для их ошибочного семантического уподобления носителями контактных языков; так, французскому слову *parole* соответствуют в русском языке *речь*, *слово*, а русскому слову *пароль* – французское словосочетание *mot de passe*.

Практика преподавания французского языка и наблюдение за переводческими ошибками показывают, что лексическая интерференция может вызывать также ошибки другого типа, когда смешиваются коррелятивные слова со сходным значением, но разными интернациональными суффиксами: например, **partiture*¹ (по аналогии с рус. *партитура*) вместо правильного франц. *partition*; **massagiste* (по аналогии с рус. *массажист*) вместо правильного франц. *masseur*. Такие слова являются «ложными друзьями переводчика», или диапаронимами морфологического типа.

Анализ интерференционного процесса морфологического типа при обучении французскому языку был проведен И. Н. Кузнецовой на материале лексем с интернациональными суффиксами *-iste/-ист*².

Научная новизна предлагаемого исследования состоит в том, что в нем впервые определяется потенциальная морфологическая интерференция для корпусов слов с семью основными интернациональными словообразовательными суффиксами французского и русского языков: *-eur/-ор*,

¹ Астериском (*) слева от слова помечены ошибочные образования; астериском (*) справа от слова помечены потенциальные слова.

² Кузнецова И. Н. Теория лексической интерференции (на материале французского языка) [Текст]: дис. ... д-ра фил. наук / И. Н. Кузнецова. – М., 1998б: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.philol.msu.ru/~fraphil/bibliotheque-en-ligne/kuznetsova_diss-teoria_lingvistichej_interferentsii.pdf (дата обращения: 19.05.2014).

-isme/-изм, -ite/-ит, -tion/-ция, -ure/-ур(а), -iste/-ист и -age/-аж. Это позволило отразить данное явление в целом и собрать материал для будущего специального словаря-справочника по предотвращению морфологической ошибки по аналогии.

Актуальность темы диссертации определяется непрерывно растущим вниманием к вопросам нормы и правильности речи, широко обсуждаемым в современной филологической науке, в переводческой и педагогической практике. Интерференционные ошибки по аналогии с родным языком регулярно фиксируются в переводческой и преподавательской практике. Для эффективного предотвращения такого рода ошибок потребовалось теоретически осмыслить и подробно описать данный феномен, который ранее был исследован лишь частично

Объектом исследования является межъязыковая интерференция, проявляющаяся в смешении интернациональных словообразовательных формантов. **Предмет** исследования составляют французско-русские коррелятивные пары слов, включающие в свой состав один из семи интернациональных суффиксов и ошибочно отождествляемые по формальному признаку на основе семантического сходства.

Цель работы заключается в определении факторов, способствующих или препятствующих образованию ошибочных коррелятов в ситуации языкового контакта, а также в составлении полного списка слов, которые при контакте способны спровоцировать морфологическую интерференционную ошибку. Выявленные слова являются базой для будущего словаря французско-русских диапаронимов, то есть «ложных друзей переводчика» морфологического типа.

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- определение сущности и причин возникновения межъязыковой интерференции при языковом контакте;
- описание механизма смешения коррелятивных языковых единиц;
- описание методологической базы, позволяющей выявлять и прогнозировать интерференцию исследуемых коррелятивных слов с основными

словообразовательными интернациональными суффиксами;

- составление и анализ общего корпуса исследования;
- обобщение полученных данных и наглядное представление типологии экспериментально выявленных лексических классов;
- анализ результатов и выявление причин распределения исследованных лексических единиц по типологическим классам;
- описание типов гипотетической морфологической интерференции;
- составление окончательного списка французско-русских «ложных друзей переводчика» морфологического типа на основе исследованного корпуса слов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Подтверждено, что интерференция затрагивает не только семантику, но и морфологию, то есть ошибочное отождествление коррелятов по форме происходит на основе наличия интернациональных словообразовательных элементов и сходства семантического наполнения.
2. Среди слов, включающих в свой состав один из семи исследованных интернациональных суффиксов, выделено три основных класса:
 - 1) формально коррелятивные слова;
 - 2) формально некоррелятивные слова, гипотетически подлежащие смешению;
 - 3) формально некоррелятивные слова, не подлежащие смешению.
3. Распределение французских и русских лексем с исследуемыми интернациональными словообразовательными формантами по указанным классам обусловлено их формальными, семантическими и стилистическими характеристиками.
4. Семантическая и морфологическая интерференция не являются взаимоисключающими и могут проявляться одновременно, провоцируя возникновение «ложных друзей переводчика» семантико-морфологического типа.

Методологической базой проведенного исследования стали работы

отечественных и зарубежных ученых: В. В. Акуленко, Р. А. Будагова, У. Вайнрайха, К. Г. Готлиба, Ж. Дюбуа, Т. Ф. Ефремовой, Й. Йирачека, М. Кесслера и Ж. Дерокиньи, Е. В. Красильниковой, Л. П. Крысина, С. Н. Кузнецова, К. И. Курбановой, В. Л. Муравьева, Ж.-Ж. Римассона, В. Ю. Розенцвейга, М. Фогараши, Э. Хаугена, Э. А. Халифман, Т. С. Макеевой, О. В. Раевской.

Для выявления и прогнозирования потенциальных «ложных друзей переводчика» морфологического типа была использована научно обоснованная методика проведения словарного эксперимента, предложенная И. Н. Кузнецовой³.

Фактическим **материалом** исследования послужили 12463 французские и русские словарные единицы; 10318 из них были проанализированы автором настоящего исследования. В общий корпус лингвистических единиц, использованных в словарном эксперименте по выявлению гипотетических «ложных друзей переводчика» морфологического типа, включены лексемы, отобранные по обратным словарям французского и русского языков: *Dictionnaire inverse de la langue française*⁴, Обратный словарь русского языка⁵ и Грамматический словарь русского языка (словоизменение)⁶.

Для сравнения семантики исследуемых слов использовались толковые одноязычные французские и русские словари: *Le Grand Robert*, *Le Petit Robert*, *Trésor de la Langue Française*, Большой толковый словарь русского языка, Словарь русского языка в 4-х томах, а также другие, в том числе узкоспециализированные словари.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в описании природы и механизма морфологической интерференции как одного из видов лексического смешения, возникающего при языковом контакте. Выявленные в ходе словарного эксперимента закономерности способствуют осмыслению сущности языковых процессов,

³ Кузнецова И. Н. Указ. соч.

⁴ Juilland A. *Dictionnaire inverse de la langue française*. The Hague, 1965. – 503 p.

⁵ Зализняк А. А. и др. Обратный словарь русского языка. М., 1974. – 944 с.

⁶ Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка (словоизменение). - М., 1987. – 880 с.

приводящих к нарушению языковой нормы. Работа может быть использована в теоретических курсах по лексикологии, лексикографии, морфологии и словообразованию французского и русского языков, а также в курсах по переводоведению, сравнительно-сопоставительной и контактной лингвистике.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы при составлении пособий по теории и практике устного и письменного перевода с французского языка на русский и с русского языка на французский, а также в практике преподавания и изучения французского и русского языков как иностранных с учетом профессиональных интересов различных целевых групп. Материалы проведенного эксперимента могут послужить базой для составления общего словаря «ложных друзей переводчика» и различных узкоспециальных тематических словарей морфологической интерференции, возникающей при контакте французского и русского языков.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования изложены в шести опубликованных по теме диссертации работах и обсуждались на международных научных конференциях МГУ имени М. В. Ломоносова: «Романские языки и культуры: от античности до современности VI» (2011), «Ломоносов – 2009», «Ломоносов – 2011», «Ломоносов – 2013», «Ломоносов – 2014», а также на заседаниях кафедры французского языкознания МГУ имени М. В. Ломоносова в 2009 – 2014 гг.

Структура диссертационной работы. Структура и объем реферируемого исследования обусловлены поставленными в нем задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, четырех приложений и библиографии. В приложения вошли: 1) сравнительная таблица семантических значений исследуемых коррелятивных суффиксов; 2) таблицы, отражающие результаты словарного эксперимента; 3) диаграммы, отражающие результаты словарного эксперимента; 4) материалы для словаря-справочника потенциальных француско-русских морфологических интерферентов.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется общее направление исследования, указываются объект и предмет изучения, формулируются основные цели и задачи, аргументируется новизна и актуальность темы диссертации, обосновываются ее теоретическая и практическая значимость, обозначаются методологическая база и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования, описывается структура работы.

Первая глава «История вопроса» носит общетеоретический характер. В ней описывается сущность исследуемого интерференционного механизма и возможные подходы к его изучению, приводится научное определение явления интерференции, которая понимается как ошибочное употребление языковых единиц, возникающее у двуязычных носителей вследствие взаимоналожения двух языковых систем. Такое понимание лингвистической интерференции объединяет два основных подхода к этому вопросу, принятых в современном языкознании: теорию языковых контактов и теорию лексического смешения.

В рамках теории языковых контактов (У. Вайнрайх⁷, Э. Хауген⁸, В. Ю. Розенцвейг⁹, В. И. Беликов и Л. П. Крысин¹⁰) интерференция – это следствие неудачного переключения с одного языкового кода на другой, когда в ситуации многоязычия правила одной языковой системы переносятся на правила другого языка, что может служить причиной возникновения ошибки в языке-рецепторе. Э. Хауген объясняет такое наложение языковых систем в сознании двуязычного носителя неполным переключением между языковыми кодами. Объектом исследования В. Ю. Розенцвейга является связь частных речевых интерференционных ошибок и обусловленных ими структурных языковых изменений. Действие интерференционного механизма, согласно

⁷ Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие. // В кн: В. Ю. Розенцвейг (ред.) Новое в лингвистике. Вып. VI Языковые контакты. - М.: Прогресс, 1972. - С. 25-61.

⁸ Хауген Э. Языковой контакт. / Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. М.: Прогресс, 1972. – С. 61-80 и

Хауген Э. Проблемы двуязычного описания. / Новое в лингвистике. Вып. 6. Языковые контакты. - М.: Прогресс, 1972. – С. 277-290.

⁹ Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты, - Л.: Наука, 1972. – 80 с.

¹⁰ Беликов В. И. Крысин Л. П. Социолингвистика. - М.: РГТУ, 2001. – 439 с.

У. Вайнрайху, заключается в том, что носитель языка-источника интерференции, опираясь на регулярные соответствия между двумя языками, ошибочно расширяет аналогию, создавая в языке-рецепторе единицы, которые могут оказаться избыточными при наличии собственных средств выражения. Этот механизм приложим не только ко всей языковой системе, но и к ее частям: к фонетике, лексике, синтаксису.

Интерференция как явление лексического смешения представлена в работах И. Н. Кузнецовой, в которых возникновение интерференционных ошибок объясняется формальным и/или семантическим сходством смешиваемых единиц. Такое смешение может происходить произвольно: 1) паронимия – смешение слов внутри одного языка и 2) диапаронимия – смешение слов двух языков, а также произвольно: 3) паронимическая аттракция – смешение как стилистический прием. Настоящая работа посвящена исследованию диапаронимии.

Диапаронимы, или «ложные друзья переводчика» – это один из видов реализации механизма межъязыковой лексической интерференции, которая связана с ошибочным отождествлением семантики формально похожих слов. При языковом контакте взаимозамена интернационализмов является нормативной, тогда как взаимозамена «ложных друзей переводчика» влечет за собой ошибку.

Отличие данной работы от традиционных исследований «ложных друзей переводчика» заключается в том, что в ней изучается не семантическая, а морфологическая интерференция, то есть ошибочное отождествление слов по форме из-за сходства их семантики. Этот вид интерференции частично рассмотрен в работах И. Н. Кузнецовой¹¹ и В. Л. Муравьева¹².

Во второй главе «Методика, материал и результаты исследования» описывается методика выявления потенциальных интерферентов, процесс отбора исследуемого материала и результаты проведенного словарного

¹¹ Кузнецова И. Н. Указ. соч.

¹² Муравьев В. Л. Лексические лакуны (на материале французского и русского языков). - Владимир: Влад. пед. ин-т, 1975. - 97 с. и Муравьев В. Л., Римассон Ж.-Ж. Пособие по преодолению типичных ошибок студентов во французском языке. - Владимир: Влад. пед. ин-т, 1974. – 112 с.

эксперимента. По обратным словарям составляются полные списки французских и русских слов с анализируемыми формантами. Затем коррелятивные словарные единицы полученных списков сопоставляются друг с другом с целью выявления формального и/или семантического соответствия, что позволяет сделать выводы о потенциальной способности тех или иных корреляций провоцировать морфологическую интерференцию.

Общий корпус эксперимента составили корреляты с семью выделенными Й. Йирачком¹³ и М. Фогараши¹⁴ интернациональными словообразовательными суффиксами французского и русского языков: *-eur/-op*, *-iste/-uct*, *-isme/-изм*, *-ite/-ит*, *-age/-аж*, *-tion/-ция*, *-ure/-ур(а)*.

Выборка русских слов проводилась по обратным словарям русского языка А. А. Зализняка¹⁵, выборка французских слов – по обратному словарю А. Жюйана¹⁶; полученные корпуса пополнялись в ходе сопоставления французских и русских слов. Общее количество исследованных лексических единиц составило **12463**. Из них **10318** словарных единиц были проанализированы автором диссертации; **2145** словарных единиц с формантами *-iste/-uct* и *-age/-аж* (1240 словарных единиц и 905 словарных единиц) были проанализированы ранее в работах И. Н. Кузнецовой¹⁷ и Е. Ю. Анисимовой¹⁸.

После исключения из корпуса эксперимента слов, которые не являются существительными и в которых интересующие нас форманты являются частью основы, общий корпус эксперимента составил **11275** лексических единиц.

Семантико-морфологический анализ рабочего корпуса, использованного в исследовании, позволил выделить три экспериментальных класса:

I. Класс А. Формально коррелятивная лексика (*impressionisme* /

¹³ Йирачек Й. Интернациональные суффиксы существительных в современном русском языке. - Брно: Universita J. E. Purkyně, 1971. – 281 с.

¹⁴ Фогараши М. Некоторые теоретические и практические вопросы сопоставительного изучения интернациональных слов и морфем. / Интернациональные элементы в лексике и терминологии, ред. Акуленко В. В., Белодед И. К., Граур А. [и др.], - Харьков: Вища школа, 1980. – С. 82-88.

¹⁵ Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка (словоизменение). - М.: Русский язык, 1987. – 880 с. и Зализняк А. А., Бахтурина Р. В., Сморгунова Е. М. Обратный словарь русского языка. - М., 1974. – 944 с.

¹⁶ Juilland A. Dictionnaire inverse de la langue française. - The Hague: Mouton & Co, 1965. - 503 p.

¹⁷ См. Кузнецова И. Н. Указ. соч.

¹⁸ Анисимова Е. Ю. Дипломная работа на тему «Морфологическая интерференция при контакте французского и русского языков» (на материале существительных с интернациональными формантами *-age/-аж*). М., МГУ им. Ломоносова, филологический факультет, кафедра французского языкознания, 2003

импрессионизм). В данном классе выделяются два подкласса:

- 1) подкласс A1, куда вошли интернационализмы, то есть слова, которые являются взаимозаменяемыми в силу коррелятивного формального и семантического сходства (*сubisme* / *кубизм*);
- 2) подкласс A2, куда вошли «ложные друзья переводчика» семантического типа, то есть слова, которые не являются взаимозаменяемыми в силу семантического различия при коррелятивном формальном сходстве (*concession* // *концессия*¹⁹).

Разграничение интернационализмов и «ложных друзей переводчика» семантического типа (классов A1 и A2) важно для описания общего интерференционного процесса, но несущественно для выделения потенциальной морфологической интерференции. Поэтому в дальнейшем в работе такие слова объединяются в один общий класс формально коррелятивной лексики.

II. Класс В. Потенциальная интерференционная лексика морфологического типа.

Класс В включает слова, способные спровоцировать интерференционную морфологическую ошибку при контакте французского и русского языков (*programmeur* // *программист* (**программёр* // **programmiste*)). Поскольку указанный класс является основной целью проведенного словарного эксперимента, более подробному его описанию посвящена третья глава реферируемой диссертационной работы.

III. Класс С. Формально некоррелятивные слова, исключаящие морфологическую интерференцию.

Класс С объединяет слова, в которых только суффикс является интернациональным, например, фр. *brûlure* ‘ожог’; рус. *самоорганизация*.

Слова этого класса прошли дополнительную проверку в ходе опроса двуязычных носителей французского и русского языков.

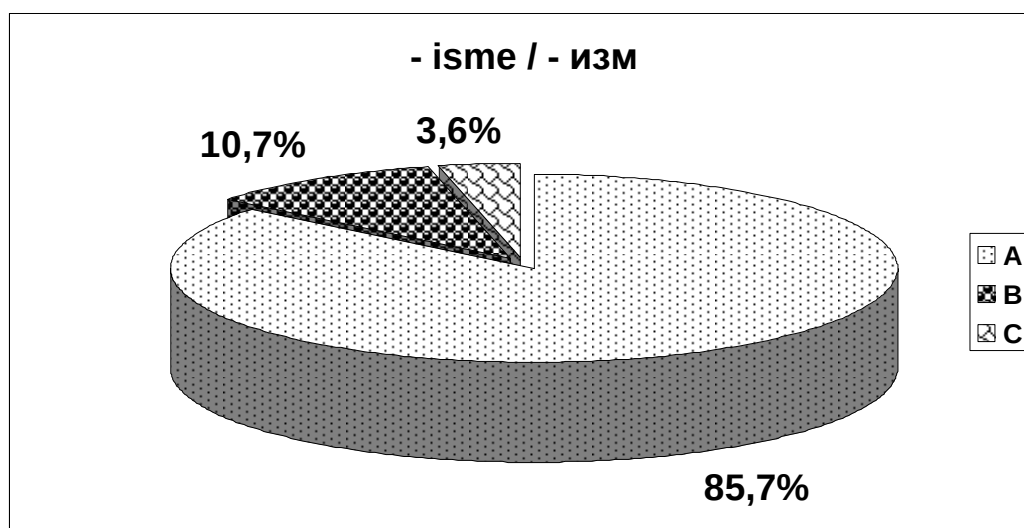
¹⁹ Французское и русское слово сходны в юридическом значении ‘договор о временной передаче в эксплуатацию’, но у французского слова есть также общеупотребительное значение ‘уступка’, которого лишено русское слово.

Далее во второй главе рассматриваются характеристики интернациональных суффиксов, влияющих на действие механизма интерференции: многозначность, словообразовательная активность и продуктивность соответствующих суффиксов, проявляющиеся в отдельных случаях в окказиональной креативности.

Последовательно описывается распределение всего корпуса французско-русских дериватов с интернациональными суффиксами по типологическим классам.

Для коррелятов с суффиксами *-isme/-изм* результаты представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1



Слова с этой парой суффиксов обнаруживают:

- самый высокий процент в эксперименте формально коррелятивной лексики класса А – 85,7% (*protestantisme* / *протестантизм*);
- небольшой процент потенциальных морфологических интерферентов класса В – 10,7% (*dodécaphonisme* // *додекафония* (**додекафонизм* // **dodécaphonie*));
- крайне низкий процент формально некоррелятивной лексики класса С, исключаящей морфологическую интерференцию – 3,6 % (фр. *défaitisme* ‘пораженчество’; рус. *вещизм*).

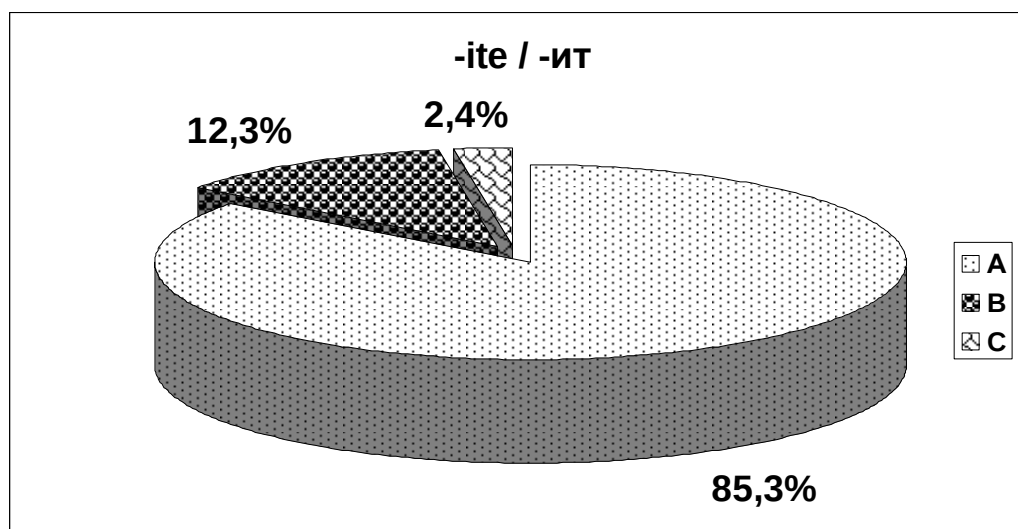
Такой высокий процент формально коррелятивных дериватов обусловлен значением образующих их формантов. Дериваты с этими суффиксами носят

абстрактный характер и означают *концептуализацию* того, что выражено основой. При этом концептуализировано может быть понятие, реалья, теоретическая или практическая деятельность, отношение, поведение, качество, характеристика, процесс. Такие слова могут употребляться в различных областях – философии, религии, политике, социологии, экономике, этике, искусстве, архитектуре, литературе, биологии, геологии, психологии, психиатрии, спорте, физике, лингвистике, медицине. Развитие этих областей в современную эпоху происходит в контексте постоянного обмена информацией между представителями различных языковых коллективов, потому и процесс концептуализации понятий в настоящее время чаще происходит на уровне межнационального общения, а не в пределах одного языка.

Высокий процент формально коррелятивной лексики обуславливает незначительную вероятность возникновения формальной ошибки по аналогии, то есть морфологической интерференции – 10,7%.

Для коррелятов с суффиксами *-ite/-um* результаты представлены в диаграмме 2.

Диаграмма 2



Сравнение диаграммы 2 и диаграммы 1 показывает, что слова обоих корпусов сходным образом распределяются по лексическим экспериментальным классам:

- формально коррелятивная лексика класса А – 85,3% (*gastrite* / *гаструм*);
- интерференционная лексика класса В – 12,3% (*pleurésie* // *плеврум*);
- формально некоррелятивная лексика класса С, исключаящая

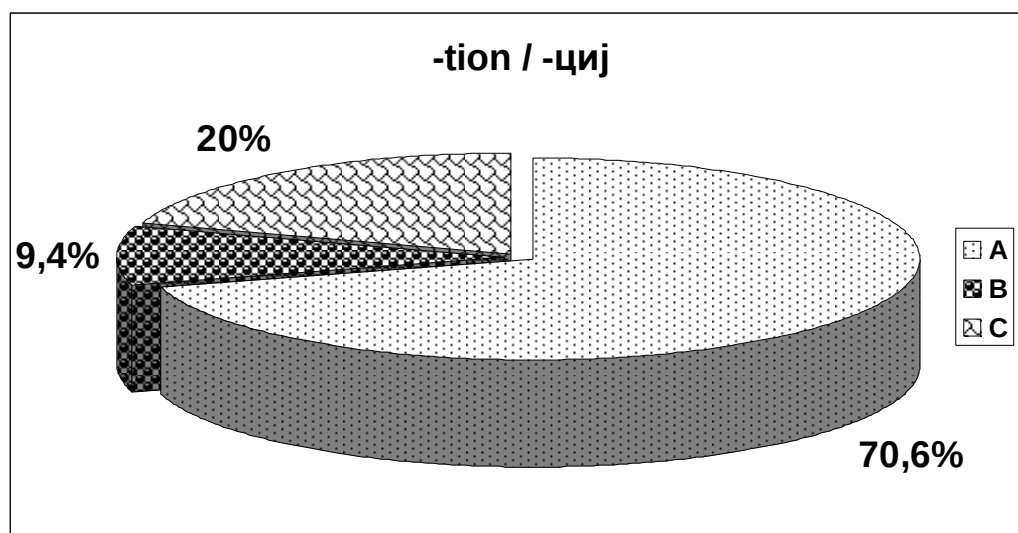
морфологическую интерференцию – 2,4% (*слюдинит, стекловолокнит*).

Сходное распределение по экспериментальным классам с максимальным количеством интернационализмов, минимальным количеством исконных слов и, в силу этого, небольшим количеством потенциальной интерференции объясняется принадлежностью к специализированной лексике. Дериваты с суффиксами *-ite/-um* являются научными терминами: химическими (*nitrite / нитрит*), геологическими и минералогическими (*graphite / графит*), медицинскими (*appendicite / аппендицит*). Даже небольшое количество дериватов, встречающихся в разговорной речи, образованы по аналогии с научно-медицинскими терминами: *bibliophilite, littérature, majusculite, minusculite, réunionite, subjunctivite, канцелярит, турист*; такие слова при переводе могут калькироваться.

Терминологический характер слов с интернациональными суффиксами *-ite/-um*, предполагающий ограниченность областей их употребления, объясняет высокий процент формально коррелятивной лексики, который, как и в первом случае, сочетается с низким процентом потенциальной морфологической интерференции.

Для коррелятов с суффиксами *-tion/-циj* результаты представлены в диаграмме 3.

Диаграмма 3



Корпус дериватов с этими суффиксами занимает третье место по количеству формально коррелятивных слов класса А – 70,6% (*improvisation / импровизация*).

Гипотетическая морфологическая интерференционная лексика класса В составила 9,4% (*acclimatation* // *акклиматизация*).

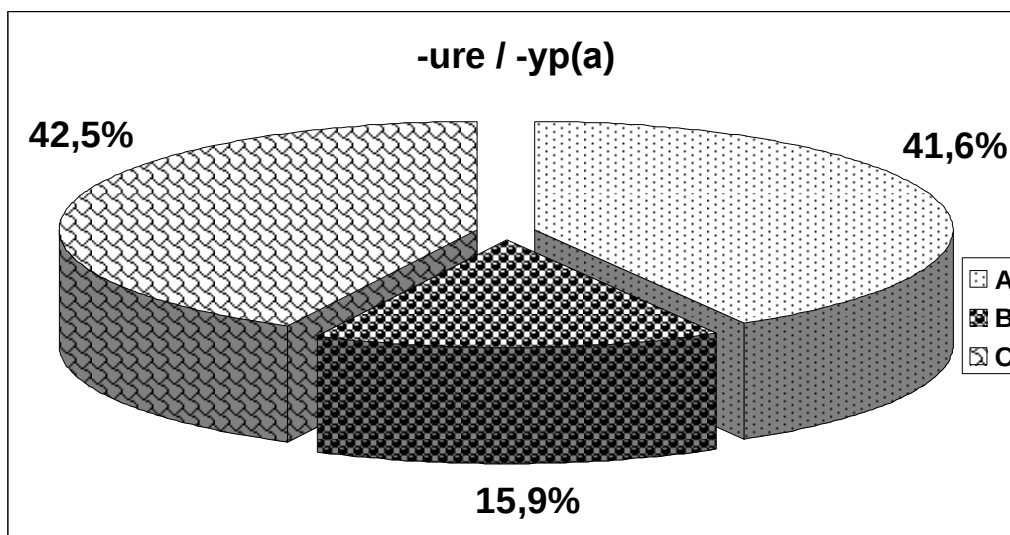
Количество формально некоррелятивной лексики класса С, исключаящей морфологическую интерференцию – 20% (фр. *parution* ‘*появление в свет*’; рус. *звукоизоляция*).

Корреляты с данными суффиксами могут также относиться к научной терминологии, например: фр. *acidification* ‘*окисление*’, *bisection* ‘*деление на две равные части*’; рус. *дедукция*, *индукция*. Однако это происходит скорее в силу специфики основы, а не суффикса. Суффиксы *-tion/-ция* имеют основное значение действия или его результата. Это позволяет образованным с их помощью дериватам быть востребованными практически в любой языковой области, а также использоваться в обиходно-разговорной речи, например: фр. *collection* ‘*коллекция*’, *recommandation* ‘*рекомендация*’; рус. *лекция*, *реакция*.

Большой процент формально некоррелятивной лексики, исключаящей морфологическую интерференцию, по сравнению с приведенными выше результатами, объясняется высокой деривационной активностью и продуктивностью этих суффиксов. Во французском и русском языках их дериваты в большинстве случаев формально коррелятивны, что делает вероятность возникновения интерференционной морфологической ошибки относительно низкой.

Для коррелятов с суффиксами *-ure/-ур(а)* результаты представлены в диаграмме 4.

Диаграмма 4



Количество формально коррелятивной лексики класса А (*caricature* / *карикатура*) составило 41,6%.

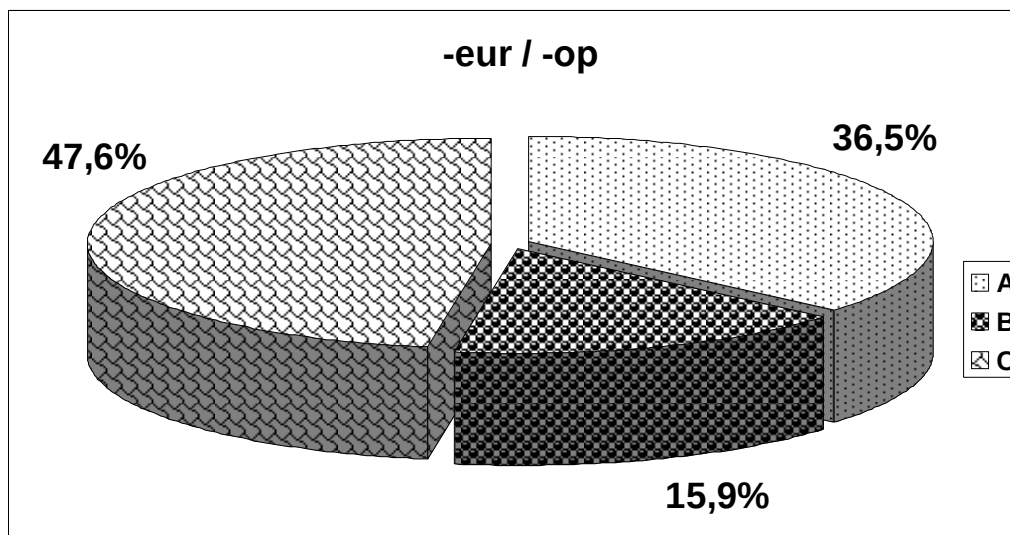
Процент потенциальной интерференционной лексики класса В – 15,9% (*abréviation* // *аббревиатура*).

Процент формально некоррелятивной лексики класса С, исключаящей морфологическую интерференцию – 42,5% (фр. *blessure* ‘рана’; рус. *верхотура*).

Количество формально коррелятивной лексики класса А и формально некоррелятивной лексики класса С примерно равно, таким образом, данные суффиксы проявляют одинаковую активность при формировании интернациональной и исконной лексики. Процент потенциальной интерференционной лексики выше, чем в предыдущих случаях, что связано с несовпадением значений французского и русского суффиксов. Общими являются значения отвлеченного признака (*quadrature* / *квадратура*) и собирательное значение предметных существительных (*musculature* / *мускулатура*). Однако русский суффикс *-ур(а)* образует также собирательные существительные, называющие определенную сферу деятельности и совокупность лиц, входящих в эту сферу: *докторантура*, *аспирантура*, *агентура*, *прокуратура*. Кроме того, французский суффикс служит для образования химических, биологических и зоологических терминов: *chlorure* ‘хлорид’, *nitrure* ‘нитрид’, *phosphure* ‘фосфид’, *sulfure* ‘сulfure’, *léonure* ‘пустырник’, *mépure* ‘лирохвостка’, *oxyure* ‘острица’. Несовпадение значений суффиксов обуславливает потенциальную возможность появления морфологической интерференционной ошибки при контакте французского и русского языков.

Для коррелятов с суффиксами *-eur/-or* результаты представлены в диаграмме 5.

Диаграмма 5



Формально коррелятивная лексика класса А составила меньше половины слов корпуса – 36,5% (*compositeur* / *композитор*).

Потенциальные морфологические интерференты класса В (*architector* // *architecte*) составили, как и в случае суффиксов *-ure/-ur(a)*, 15,9%.

Формально некоррелятивная лексика класса С, исключая морфологическую интерференцию – 47,6% (фр. *étouleur* 'точильщик'; рус. *ухажер*).

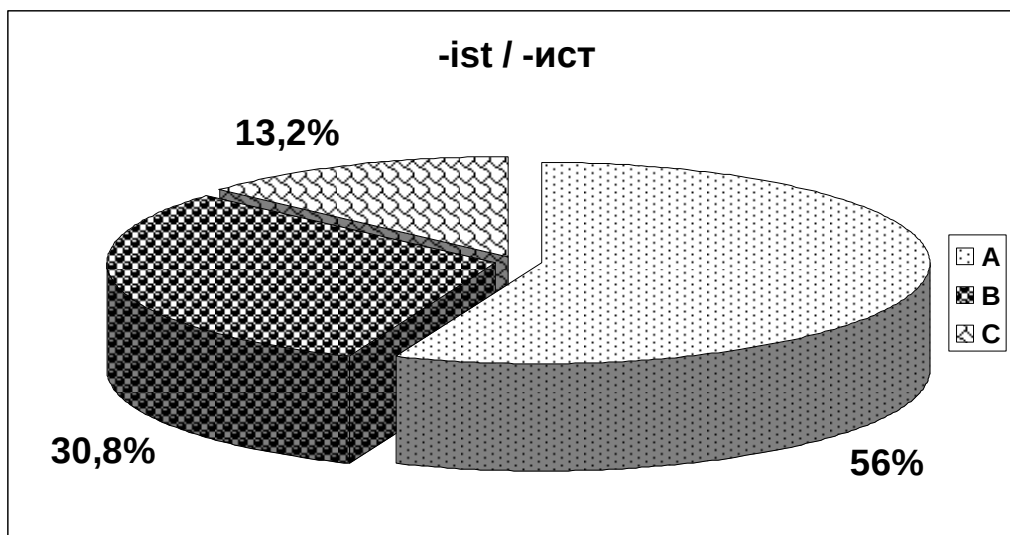
Основное значение данных суффиксов агентивное; наличие в языке синонимичных средств для выражения данного значения объясняет относительно высокий процент потенциальной интерференционной лексики: *artilleur* // *артиллерист*, *бойкотист* // *boycotteur*, *волейболист* // *volleyeur*, *calculatrice* // *калькулятор*, *critiqueur* // *критикан*, *dépolarisant* // *деполяризатор*, *goudronneuse* // *гудронамор*, *liqueur* // *лигист*, *массажист* // *masseur*, *monteur* // *монтажник*, *plagiatmor* // *plagiaire*, *programmeur* // *программист*, *simulateur* // *симулянт*, *tabulatrice* // *табулятор*, *транквилизатор* // *tranquillisant*, *фракционер* // *fractionniste*, *футболист* // *footballeur* и др.

Для получения общей картины гипотетической морфологической интерференции по семи основным интернациональным суффиксам анализируемый корпус слов был дополнен результатами работ

И. Н. Кузнецовой²⁰ и Е. Ю. Анисимовой²¹ на материале суффиксов *-iste/-ист* и *-age/-аж*.

Для коррелятов с суффиксами *-iste/-ист* результаты представлены в диаграмме 6.

Диаграмма 6



Формально коррелятивная лексика класса А – 56%.

Гипотетические морфологические интерференты класса В – 30,8%, что составляет максимальный процент в статистике словарного эксперимента.

Формально некоррелятивная лексика класс С, исключая морфологическую интерференцию – 13,2%.

Высокий процент гипотетической морфологической интерференции объясняется спецификой семантики коррелятивных интернациональных формантов *-iste/-ист*. Данные суффиксы употребляются при образовании имен существительных с общим значением лица, характеризующегося по принадлежности к определенной сфере занятий, а также к определенному идеологическому или научному направлению. Для выражения этого значения существуют разные, конкурирующие между собой способы, что служит источником потенциальной морфологической интерференции: ср. *anthropologiste* // *антрополог*, *concertiste* // *концертмант*, *excurs(ionn)iste* // *экскурсант*, *financier* // *финансист*, *orthopédiste* // *оптонад*, *programmeur* //

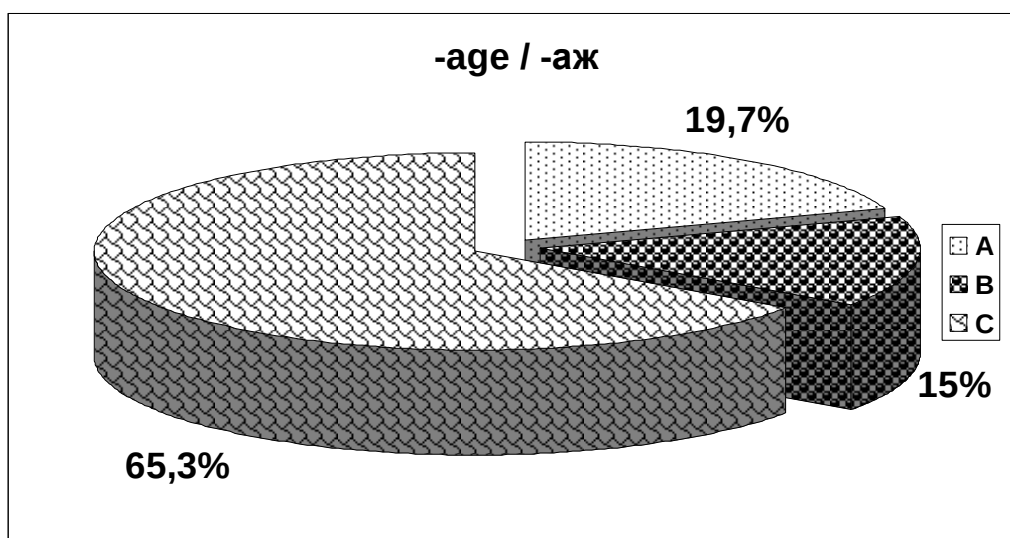
²⁰ См. Кузнецова И. Н. Указ. соч.

²¹ См. Анисимова Е. Ю. Указ. соч.

программист, sanscritiste // санскритолог, sténographe // стенографист, tennisman // теннисист, бойкотист // boycotteur, волейболист // volleyeur, массажист // masseur, футболист // footballeur и многие другие.

Для коррелятов с суффиксами *-age/-аж* результаты представлены в диаграмме 7.

Диаграмма 7



Корпус дериватов с суффиксами *-age/-аж* оказался единственным, в котором количество формально коррелятивной лексики класса А (19,7%) примерно в три раза меньше, чем количество формально некоррелятивной лексики, исключая морфологическую интерференцию, класса С (65,3%).

Потенциально морфологические интерференты класса В – 15%, что составляет средний процент в рамках эксперимента.

Во французском языке количество слов с суффиксом *-age* является значительным, в большинстве случаев они воспринимаются франкофонами как исконные, а не интернациональные слова и поэтому не переносятся на иностранную почву, например: *apprentissage* ‘обучение’, *bavardage* ‘болтовня’, *concubinage* ‘сожительство’, *échafaudage* ‘строительные леса’, *éclairage* ‘освещение’, *emballage* ‘упаковка’, *héritage* ‘наследство’, *nettoyage* ‘очищение’, *râturage* ‘настилка’, *témoignage* ‘свидетельское показание’ и многие другие.

Воспринимаемые как интернациональные, слова французского языка могут быть перенесены в русский, но их процент является небольшим: *affichage* // афиширование (*афишаж), *alpage* // альпийский луг (*альпаж), *asphaltage* //

асфальтирование (*асфальтаж), codage // кодирование (*кодаж), dosage // дозировка (*дозаж), filtrage // фильтрование (*филтраж).

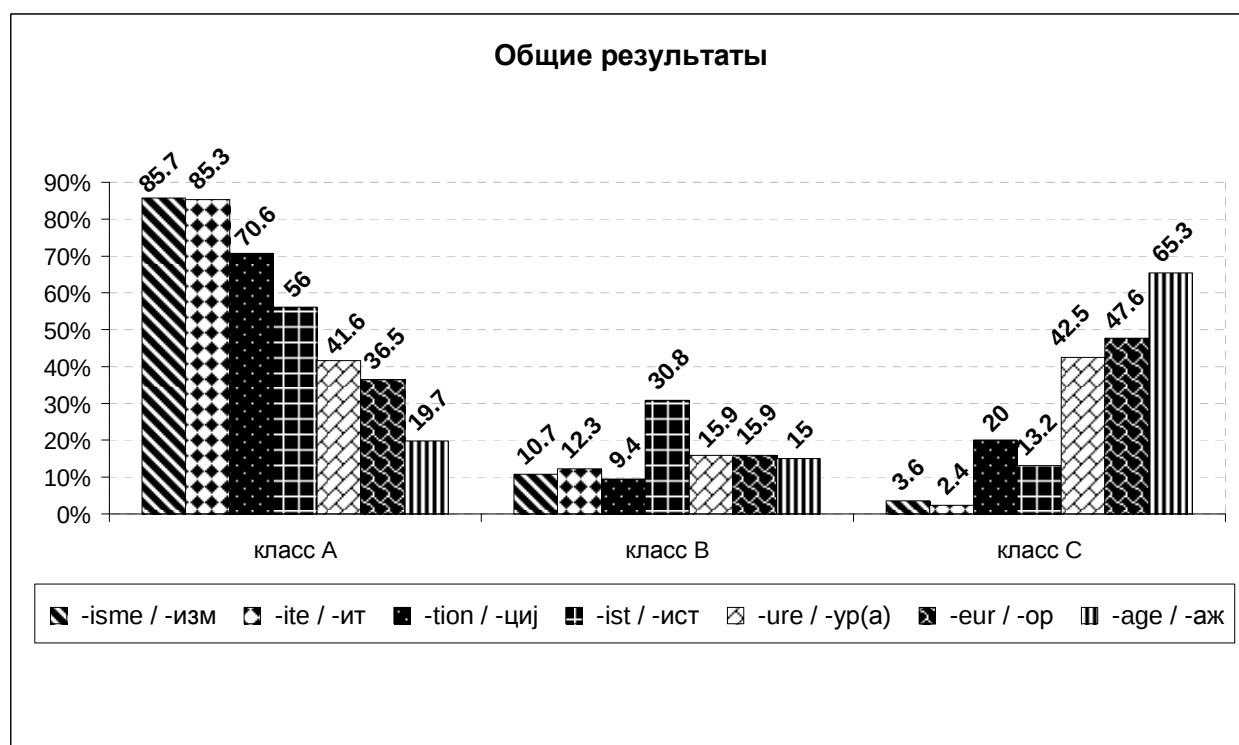
Русские слова с суффиксом -аж являются заимствованиями из французского языка и при контакте могут вызвать только семантическую интерференцию; потенциальная морфологическая интерференция в данной корреляции возможна, таким образом, только с французского языка на русский.

Общие результаты эксперимента представлены в таблице 1 и диаграмме 8.

Таблица 1

суффикс: класс:	-isme/- изм	-ite/-ит	-tion/- циj	-ist/-ист	-ure/- ур(а)	-eur/-ор	-age/- аж
A	1572 85,7%	948 85,3%	2412 70,6%	694 56%	260 41,6%	782 36,5%	178 19,7%
B	197 10,7%	137 12,3%	321 9,4%	382 30,8%	99 15,9%	340 15,9%	136 15%
C	66 3,6%	27 2,4%	684 20%	164 13,2%	265 42,5%	1020 47,6%	591 65,3%
Итого:	1835 100%	1112 100%	3417 100%	1240 100%	624 100%	2142 100%	905 100%

Диаграмма 8



В третьей главе «Описание гипотетической морфологической интерференции при контакте французского и русского языков» раскрывается действие механизма морфологической интерференции на конкретных примерах. Механизм образования гипотетической морфологической интерференции заключается в том, что говорящий образует ошибочный коррелят в контактном языке по аналогии с родным языком и по интернациональной продуктивной словообразовательной модели.

Действие механизма интерференции может быть однонаправленным или двунаправленным. При однонаправленной гипотетической морфологической интерференции ошибка возможна при переносе с французского языка на русский: *programmation* // *программирование* (**программация*) или с русского на французский: *клавиатура* // *clavier* (**claviature*). Двунаправленная морфологическая интерференция предполагает, что для некоторых коррелятов такой перенос одновременно возможен как с французского языка на русский, так и с русского на французский: *comparatisme* // *компаративизм* (**компаратизм* // **comparativisme*).

В каждом из трех случаев гипотетической морфологической интерференции возможно также наличие или отсутствие семантических расхождений в конкретной коррелятивной паре, то есть морфологический и семантический типы интерференции могут наблюдаться не только отдельно друг от друга, но и вместе: *autoritarisme* // *авторитарность*²².

Возможны также и многоуровневые корреляции, когда одно слово одновременно входит в несколько пар, соотносимых с разными экспериментальными категориями; например: *редакция* // *rédaction* формально коррелятивны и являются «ложными друзьями переводчика» семантического типа, *redaction* // *редактирование* принадлежат к классу однонаправленной морфологической интерференции с французского языка на русский, а *редактура* // *rédaction* – к двунаправленной морфологической интерференции.

²² Французское слово имеет следующие значения: 1) авторитарная политическая система и 2) качество, которым обладает авторитарная личность. В первом значении ему соответствует русское слово *авторитаризм*, а во втором – *авторитарность*. Именно второе значение может спровоцировать морфологическую ошибку по аналогии.

В общей статистике повторяющееся слово учитывалось соответствующее число раз.

В отдельных случаях морфологическая интерференция обусловлена различием интернациональных основ: *acclimatation* // акклиматизация, *comparatisme* // компаративизм и многие другие.

В отдельных случаях при гипотетической интерференции по модели родного языка может также образоваться особый тип слов, которые нельзя считать ошибочными, поскольку в контактном языке нет прямого обозначения для соответствующего явления. Такие слова следует считать собственно потенциальными, способными заполнить существующую в данном языке лакуну: *пушкинизм* / *pushkinisme** (крылатые слова и выражения А. С. Пушкина).

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, констатируется реализация поставленных в нем целей и задач, определяются возможности практического применения результатов работы и перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Реферируемая диссертация продолжает ряд работ, описывающих частные случаи потенциальной морфологической интерференции. Рассмотрение общего корпуса потенциальной морфологической интерференции при контакте французского и русского языков на основе анализа семи интернациональных суффиксов позволило, с одной стороны, подтвердить некоторые положения, разработанные ранее другими исследователями интерференции, а с другой, расширить данные положения выявлением новых качеств и характеристик анализируемого явления. В частности, в диссертации удалось наглядно показать, что морфологический и семантический типы лексической интерференции не являются взаимоисключающими: их механизмы могут действовать одновременно, образуя особый семантико-морфологический тип «ложных друзей переводчика».

Важным в практическом плане является создание лексической базы для словаря-справочника, который может быть построен по типу пособий,

служащих для предупреждения интерференционных ошибок «à ne pas confondre». Кроме коррелятов, вызывающих ошибку, в такой словарь могут быть включены потенциальные слова, восполняющие языковые лакуны.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Савина С. С. Особенности лексической интерференции при контакте французского и русского языков // Вестник ПСТГУ, III: Филология, Вып. 2 (24). – М.: изд-во ПСТГУ, 2011. – С. 53 – 59.
2. Ценгер С. С. Семантико-морфологический тип лингвистической интерференции при контакте французского и русского языков (на материале существительных с интернациональными словообразовательными формантами) // Ученые записки Орловского государственного университета № 4 (60). – Орел: изд-во ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет», 2014. – С. 190 – 195.
3. Ценгер С. С. О потенциальной способности интернациональных словообразовательных суффиксов провоцировать морфологическую интерференционную ошибку при контакте французского и русского языков. // Научное мнение № 8. – Спб.: Книжный Дом, 2014. – С. 213 – 219.
4. Савина С. С. Семантическая и морфологическая интерференция при контакте французского и русского языков // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2011.
5. Савина С. С. Интернациональная лексика и «ложные друзья переводчика» морфологического типа при контакте французского и русского языков (на материале интернациональных коррелятивных суффиксов -ite/-ит) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А.

Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2013.

6. Ценгер С. С. «Ложные друзья переводчика» морфологического типа при контакте французского и русского языков (на материале интернациональных коррелятивных словообразовательных суффиксов –isme/-изм) // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2014» / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, К.К. Андреев, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2014.